

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ольга Чернолицкая

В истоках сетевой литературы — самиздат, из машинописи перешедший в компьютерную, хотя здесь всегда были и такие авторы, которых печатали. Неподцензурная литература обрела здесь своё прибежище. Здесь невозможен в полной мере тот язык, на котором вещают газеты и телевидение. Здесь ищутся способы общения с виртуальной реальностью посредством совершенно иных речевых конструкций.

Первые теоретики и политики, пришедшие в Сеть экспериментировать над организацией в Сети некой утопии — либерального литературного общества потребления продуктов культуры, ныне занялись серьёзным интернет-бизнесом (Л. Делицын) или почивают на лаврах где-то на форумах «Тенет» и «РЖ» — последнем убежище старой культуры «для своих». Семь-восемь лет назад они ломали копыта и дрались, исполненные романтики, на Арт-Тенетах, Тенетах-98, в ЛИТО им. Стерна Житинского, Леде (редколлегия — Светлана Епифанова, Дан Дорфман, Сергей Анисимов, Амазонка, Александр Гейман), Сирано, сатирико-юмористическом журнале при ЛИТО (редакторы — Михаил Бару и Дмитрий Горчев), Салоне, детище Фиты, Сосисечной — юмористическом сайте Хрюши. И отдыхали душой в ЛИМБе — милой их духу эстетической среде — это был поэтический журнал + клуб (основатели — Константин Шаповалов и Фарай).

Принадлежность писателей неофициальной литературы к последнему поколению советских интеллигентов, отношения с официальными структурами (литературными объединениями, журналами и пр.) определили почерк современной сетевой литературы, её основные темы и критерии оценок. И если в «бумажной» публицистике мы наблюдаем смещение вектора в сторону государственности, есть тенденции к умалчиванию неприглядных сторон нового общества и наращиванию гламурности, то здесь, в Интернете, по-прежнему сильны оппозиционные тенденции. Здесь находится отвоёванное у власти пространство собственного высказывания, осознавшее и закрепившее себя таковым.

Сетевая публицистика — это не какое-то отвлечённое языковое пространство, разделённое пропастью с традиционными СМИ, но скорее альтернативный информационный канал. Для её функционирования не нужно никаких журналистских или литературных курсов, филологических и философских штудий, она разворачивается в категории «здесь и сейчас», на литературных сайтах, в специально организованных сетевых журналах, на форумах периодических изданий. Это непрерывный процесс говорения, всё более сгущающийся вокруг профессиональных авторов и наиболее популярных сетевых ресурсов. Мы имеем дело с некоей социальной и коммуникационной трансформацией, которая в медленно текущем литературном процессе предшествующих эпох просто не могла осуществиться.

В том, что публицистика в сети разнородна и выходит за пределы всех традиционных жанров, сомнений нет. Здесь можно найти философские споры о человеке, смысле жизни и сущности бытия, попытки государственную «мысль разрешить», обзоры, обсуждения политических событий, баталии, открытые письма, приглашения к дискуссиям, комментарии, дружеские обмены мнениями, рекомендации (приглашения посетить и почитать), признания в любви/ненависти к тексту и его автору, ответы на рецензии и замечания, дразнилки, панегирики, защиту своих и чужих теорий, мастер-классы и литературоведческие штудии, дневники, презентации, статьи, анализиру-

1

Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 06-04-00600а. Образ России в национальном самосознании: исторический и современный контекст).

ющие ход обсуждений интересных тем, и много другой философической, политологической и литературной возни, которая вне Интернета теряется, проходит незамеченной и незафиксированной. За пределами Сети пропадает множество кухонных философских споров; в Сети же они хранятся как неоспоримое свидетельство брожения мысли, которую в печатных изданиях уже похоронили. Всё это резко отличает сетевую текстогенную активность от привычной нам художественной и публицистической литературы. Это новая система взаимодействия между автором и читателем, между автором и автором. Авторы-сетевики крайне сплочены и проводят встречи довольно часто. Гораздо чаще, чем авторы бумажной литературы. Диспуты продолжаются в залах, на кафедрах, в кафе, на пикниках. Завсегда и одних и тех же форумов и салонов образуют элиту, своеобразную сетевую интеллигенцию со своими уставами, критериями, кумирами.

Вокруг элитных «интеллигентских», разумеется, расположились сайты общие, где каждый может создать свой собственный раздел и почувствовать себя более-менее неподцензурным, свободным в своих высказываниях. Это, прежде всего, Российская национальная литературная сеть с активными ресурсами: Стихи.ру и Проза.ру; Живой Журнал; «Самиздат» Максима Мошкова. Сайты соперничают между собой по количеству посетителей, рецензий, общей сумме оценок за все произведения и за каждое в отдельности, авторы могут быть номинированы, могут быть в различных конкурсах дипломантами и лауреатами. При этом качество произведений весьма опосредованно связано с победами и местами в рейтингах. Гораздо более важную роль играют время появления автора на сайте (чем раньше, тем лучше), активность и способность играть по неписанным правилам сетевого общепития, включающее механизмы самоидентификации. Определение поля собственных высказываний, устройство системы «френдс» как посредников

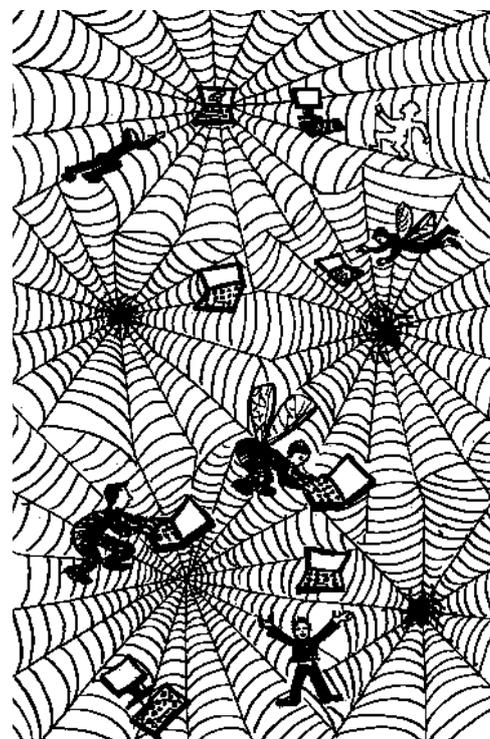
между автором и массовым читателем под шапку «литература» не умещается — это особый род публицистики.

Алексей Андреев в предисловии к сборнику линков «Гостевая книга АРТ-ТЕНЕТА и её дети» писал: «В ноябре 1997 года в рассылке EZNE в беседе с Сашей Малюковым я обронил фразу: «Самое интересное произведение Сетевой Литературы — это гостевая книга АРТ-ТЕНЕТА. Но об этом пока никто не знает». Это, конечно, была шутка. Однако за четыре месяца существования Книжки она действительно успела стать полем брани многих известных деятелей русской Сети, представляющих различные взгляды на Сеть вообще и на сетевую литературу — в частности».

А буквально через несколько лет невозможно было не признать: гостевые книги и форумы стали действительно самым интересным местом в Сети — особенно там, где идут политологические баталии и, прежде всего, споры о России.

Каков имидж России на просторах Интернета? Как образ России может отразиться на мировоззрении основных пользователей Интернета — подростков и молодёжи?

Интернет сам по себе — место идеалистическое, неземное, потустороннее, не имеющее границ, и Россия в нём существует, пожалуй, номинально, как идея, не имеющая плоти, но обретшая своих ярких сторонников и противников. Противников, по мнению Николая Чуксина, автора нескольких политологических

книг, уже практически не осталось — русофобия в чистом виде повыветрилась за неимением действительного реального врага — а с Россией как идеей, развёртывающейся в виртуальной плоскости, бороться бессмысленно. Другое дело — разногласия в среде сторонников. Одни целиком приемлют Россию и считают её самоценным государством с великим народом и великой историей; другие, любя и болея за неё, хотят видеть её совсем другой и всё в ней хотят изменить, вплоть до менталитета. Третьи в своих публичных интернетовских выступлениях делают крен на деградацию и вымирание коренного населения; развращающее воздействие СМИ и, в первую очередь, телевидения, «попавших в руки людей, которых нельзя назвать друзьями России»; тотальную коррупцию и слияние власти с криминалом; отсутствие внятной национальной идеи и полное бессилие правительства изменить политический курс России. Они толкуют о слабости русского народа, его податливости иноземным влияниям.

Но идеализм и материализм у нас особый, без радикальных призывов что-то делать сейчас и что-то немедленно загубить, чтобы что-то другое обрело свою суть. Мы что-то взяли от европейского «классического» идеализма и восточного материализма, и в образе России всё это сплелось воедино, образуя амбивалентность.

Возможен ли в восприятии России государственный идеализм, выходящий из тезиса Гегеля о государстве как действительности нравственной идеи? Таковую разумно принять хотя бы из педагогических соображений: интернет-пространство у нас молодое и заселяют его молодые люди, которым старшее поколение даёт установку, и при этом очень важно — какую именно.

Юзер dm-krylov (Живой Журнал) проводит опрос и делает вывод:

«51,4% испытывают чувство стыда за русских и в то же время 82,7% хотят быть именно и только русскими».

<http://dm-krylov.livejournal.com/741612.html>

И подводит под эти цифры теорию о негативной идентичности:

«Негативная идентичность — неотъемлемый элемент в формировании нормальной идентичности у человека или этноса».

<http://dm-krylov.livejournal.com/741795.html>

Так ли это? Многие ли этносы через негативность и публичное биеение в грудь идентифицировали себя, создавали своё государство и зарабатывали международное признание? Не пора ли перестать ощущать себя зарождающимся этносом? — мы вполне зрелая в культурном отношении нация с великим прошлым. И не есть ли публичное самообвинение себя и своего народа следствие формирующейся, то есть незрелой идентичности? И если это так, и действительно молодёжи необходимо пройти стадию «негативной идентичности», то не следует ли

этому противопоставить нечто противоположное, некий государственный идеализм?

Но и старшему поколению гораздо легче в соответствии с общей в Сети тенденцией к иронии подтрунивать над собой и своим народом. Многие юзеры так характеризуют себя и свою страну, что их слова нельзя отнести иначе как к категории, которую мы назовём «ироничная идентичность». Это не юношеский незрелый максимализм, но тонкая самоирония.

Они не будут говорить о недостатках своей группы или этноса всерьёз. Однако в Интернете, изобилующем письменной речью, ирония в глазах собеседника или оппонента может перестать быть иронией и перейти в разряд гневного обличения — так происходит здесь повсеместно. Ироническое признание своих недостатков и недостатков своего народа прочно усваивается, в том числе и школьниками. Ироничная идентичность становится идентичностью негативной.

Несколько дней на различных страницах «Самиздата» Максима Мошкова прорабатывались различные версии номинативных отношений Украины и России. Многие спорщики пришли к мнению, что «хохлы» — это ироническое самоназвание самих украинцев. «Кацапы» (в этом слове недостаточно ироничности) не будут отождествлены с русскими в полной мере, поскольку они сами так себя не называют.

Отрицательная идентичность, не способная перейти в самоиронию, привнесённая извне, не приживается. Много раз во времена холодной войны в том же американском кинематографе русских изображали жестокими, но поскольку у нас в фольклоре и литературе таковая самоидентификация отсутствует и поскольку жестокость не объект для иронизирования, образ не прижился.

Объектами иронизирования в полной мере могут быть лень, глупость. Иногда эти качества не называются прямо и заменяются ещё более ироничными определениями: «Если бы изобрели прибор

с неограниченной шкалой, который мог бы измерять степень разрухи в головах российской интеллигенции, его всё равно зашкалило бы при первой же попытке измерения» (*Николай Чуксин*. Русская доктрина: разруха в головах. http://zhurnal.lib.ru/c/chuksin_n_j/doctrina_5.shtml).

Вряд ли молодое поколение, прочитав столь дерзкое вступление, не отождествит в сознании интеллигенцию и разруху и не воспользуется этой метафорой в отношении своих родителей, преподавателей, знакомых.

Кьеркегор называл иронию «бесконечной абсолютной отрицательностью» (*С. Кьеркегор*. О понятии иронии.). По его мнению, направлена она не против отдельного феномена, но против всего. Иронизирующий субъект выходит из рядов современников и противопоставлен своему времени. Потому получается (если привести высказывание Кьеркегора к нашей теме), что иронично относящийся к России человек противопоставлен и России, и своему времени. В это время у него (и его верного читателя!) механизмы идентификации как представителя страны отсутствуют или существенно смещены в сторону. Однако столь сугубо мировоззренческое смещение вряд ли характерно для повседневных сетевых дискуссий.

Иронический характер высказываний в отношении к русскому менталитету здесь чаще всего обусловлен соображениями художественными и входит в привычную систему специфически книжного «литературного профессионализма», построенную на иерархии риторических приёмов. Ироничная идентичность — это не столько социально-политическое, сколько эстетическое явление. Сетевая ирония — искусство эстетически свободной полемики, безответственной в широком смысле за политические и социокультурные последствия.

Николай Чуксин дал образ русской интеллигенции механистический, в духе футуризма, а вот Константин Крылов

прибег к иронии в рамках антитезы толпы и единичного вожака, русской неорганизованности и способности одного организовать всех: «Русские, вообще говоря, народ угрюмый, индивидуалистический и совершенно не склонный к восторгам коллективности и «толпизму». Увы: вместо толпы — весёлой или буйной — у нас обычно получается очередь... Тем не менее, иногда необходимость коллективной мобилизации всё-таки передавливает извечную «хату с краю». Правда, для этого нужен специальный человек, который «заведёт и поведёт». Причём «заведёт» здесь важнее, чем «поведёт»: куда идти, все и так знают. Важно завести. Но для этого нужен тот, который прёт — и которого прёт...» (*Константин Крылов*. Русский марш 2006 <http://krylov.livejournal.com/1397205.html>).

Патриоты в Сети под горячую руку своей иронии в описании образа России подчас не оставляют камня на камне, при этом сохраняя за собой звание патриотов. Его бессмысленно оспаривать, но следует заметить, что метафоры в Сети работают плохо. Может быть, это связано с тем, что Интернет предназначен для скоротечности (быстрого пролистывания информации). А метафора осталась в культуре книжной, подобно старому театральному реквизиту, которому в современном кино не место. Сеть считает себя законной наследницей всех имеющихся в наличии художественных средств. Очень немногие обитатели Сети чувствуют, что художественные средства перешли к ним по инерции — из одного вида носителей информации в совершенно другой, что здесь они выглядят чужеродно, а по существу, излишни — с ролью метафоры прекрасно справляется гиперссылка, а с передачей эмоционального состояния — смайлик.

Вот почему очень важно сейчас информировать молодых людей, вступающих в дискуссии и по неосмотрительности перенимающих от старшего поколения иронический тон в отношении своей страны, — он опасен и даже в самых невинных своих проявлениях (на массовых форумах, в чатах) подрывает имидж России.

«ВЫГОДНО ЛИ быть патриотом России? Для владельцев персональных компьютеров, пользователей Интернета, — НЕТ. Тем, кто вне России, психологически комфортнее (и карьернее) не быть патриотами. Тем, кто в России, чаще тоже НЕТ. Гранты, приглашения, зарубежные гастроли легче даются «демократам». Прозападные СМИ лучше финансируются, престижнее. У «демократов» есть деньги, взаимоподдержка, помощь извне. Так что НЕ РАСЧЁТ движет российским патриотизмом.

МОРАЛЬНО ЛИ быть сейчас патриотом? Чувство чести, желание быть со страной, когда ей плохо, — понятия для кого-то старомодные, но ими жив русский народ. Россия больна. Сегодня патриотом быть моральнее, чем когда-либо со времён Смуты» (*К. Резников*. «О коммунизме, «совках» и патриотах». http://zhurnal.lib.ru/r/reznikow_k_j/communistspatriots.shtml).

Когда патриот К. Резников с горечью говорит, что патриотом сейчас быть не выгодно, не престижно, то это даже какого-то

рода героизм. В Сети действительно «не выгодно» говорить о России в положительном контексте без иронии, ерничания и лукавства. Возможно, именно потому, что публика привыкла к самокритичности русских как социокультурному штампу и не готова принять что-либо другое столь безоговорочно.

«Философические письма» Чаадаева когда-то почитались безумием, ныне безумием считается взгляд противоположный, идеалистический. Именно отсюда трудность в формулировании национальной идеи — она покажется безумной в любом своём воплощении, и особенно на форумах — пространстве, создаваемом на сленге, языке упрощённом и деграмматизированном, на котором невозможно выразить не только национальную идею, но и возвышенное как таковое.

В Сети часто появляются программы, как обустроить Россию, но они вызывают отторжение у большинства юзеров: «Потасканный национал-патриотизм в новой упаковке. Уберите свою имперскость подальше!» (http://community.livejournal.com/ru_sever/71387.html#cutid1).

Такие комментарии обусловлены не столько отношением к имперскости, сколько к самому проявлению имперских тенденций в Сети — пространству нецентрализованному и ещё весьма далёкому от организованности и упорядоченности, пространству, которое состоит из каналов ожидаемой информации. Неожиданная (неожиданная) информация — в данном случае — прямые идеологические указания — вызывает протест. Пользователи создали реальность посредством свободы языка — и она стала видимостью свободной реальности. Возвращение к прежней несвободе, равно как приход и к нынешней журнальной гламурности, из недр Сети невозможны. Обитатели Сети запрограммированы средой своего виртуального обитания, в которой и Россия — образ во многом хаотичный. Появление здесь текстов с предложениями загнать реальность в рамки идеи, в том числе

идеи имперскости, абсурдно. Как видно далее, юзера отправляют на сайт «Кремль», где собрались, в том числе сетевые публицисты, коих вполне можно было бы назвать «кремлёвскими мечтателями».

Здесь, в «Кремле», юзеры патриотического круга прогнозируют, фантазируют, пишут концепты будущего России — несомненно, имперского, речь идёт даже о строительстве православной цивилизации в России. Среди сетевых патриотов много адептов православия. Один из них — Борис Межуев говорит о возможности создания православной фантастики, «которая была бы способна указать, как поступать человеку верующему, когда кругом сумерки гностики». (<http://www.kreml.org/news/99176375>).

Столь же «кремлёвским» можно назвать сайт АПН (<http://www.apn.ru/>).

Отношение к России в Интернете ещё потому далеко от идеализма, что здесь многое воспринимается с точки зрения личной или корпоративной жизни — здесь ведут свои журналы и выступают лидеры и активисты движений, партий, союзов, представители эмигрантской диаспоры, редакторы журналов и газет. Как правило, они и привлекают к своим страницам основную массу читателей. Они выполняют пропагандистскую роль и торгуют ценностями, далёкими от вечных и приближенными к реалиям повседневности.

И если исторический взгляд на Россию ещё возможен, то сверхличностный — огромная редкость, обречённая на одиночное прозябание в Сети и отсутствие заинтересованного читателя. Частные, ангажированные взгляды на Россию не есть непременно обывательские. Прежде всего, они идейные, принципиальные. Зачастую умышленные. «Важно понимать, что негативные публикации активно используются и для изменения политического баланса сил внутри России, причём, по меньшей мере, часть их поддерживается российскими же политиками, стремящимися добиться сиюминутных

выгод при помощи активной критики России за рубежом и выноса внутренней политической борьбы «на внешние арены». Активные информационные операции, осуществляющиеся через западные СМИ, сохраняют исключительную эффективность и поэтому представляют исключительную опасность для политической стабильности России... Любые подобного рода материалы самым серьёзным образом подрывают доверие, прежде всего, к российскому бизнесу, ухудшают привлекательность России для инвесторов, содействуют понижению стоимости активов всех российских корпораций».

(И. Георгица. За что нас так не любят. <http://old.russ.ru/politics/20030123-geor.html>).

Справиться с такой пропагандой сложно, прежде всего, потому, что она — в Сети, а здесь происходит безоговорочное признание высказываний в дневнике и конференции своим частным делом и даже — в случае несовпадения «общего» и «частного» — готовность быть не востребуемым «квасным» политологом и красоваться на страницах Интернета в полном одиночестве — без друзей и читателей.

Особую роль в поддержании положительного имиджа России играют сообщества краеведов, путешественников, туристов, выкладывающих в Сети фотоотчёты о своих поездках по России, о посещениях культурных и природных ландшафтов. Они рассказывают о нравах населения России — объективно, без предвзятости.

ЮНЕСКО в последнее время проводит большую работу по оцифровке культурного наследия регионов России — и те документы, редкие книги, о которых знали лишь специалисты и музейные работники, в скором времени могут быть вывешены на интернет-порталах и стать достоянием всех.

Радует, что в Интернете есть люди с литературным вкусом, умеющие находить то самовитое слово, которое показы-

вает несомненное достоинство русского человека, и не случайно одессит, живущий сейчас в Америке, Дан Дорфман, с особым почтением цитирует Татьяну Тутубалину:

«В моей стране Рэй побывал всего лишь дважды, и оба раза — во Владивостоке. В городе, в котором 95% автотранспорта — японского производства. Я спросила, закипая, у своего мужа: «Где же, интересно, ты мог видеть русские автомобили? Неужели во Владивостоке?» Рэй решил отмолчаться. Несколько минут я рассматривала в окне скользящие мимо американские берёзки, ёлки и бензозаправки. «Нет, он от меня так просто не отделается», — решила я и, повернувшись к мужу, тихо, но многозначительно спросила: «А ты когда-нибудь видел наш русский танк Т-34?» По-видимому, я его достала, поскольку, услышав про танк, Рэй, наконец, среагировал серьёзно: «Что это вы — русские — везде свои танки суете? Как начнёшь что-то российское критиковать, так вы обязательно или про танки вспоминаете, или про космос, или про балет. Надоело уже! Что ещё хорошего у вас сделано в России, кроме танков и балета?» Я немного помолчала, а потом спросила: «Я тебе нравлюсь?» Рэй попытался отмахнуться от моего вопроса: «Причём здесь это?» Но я была настойчива и вынудила его немедленно поклясться в том, что я ему очень нравлюсь и что он никогда в жизни никого лучше меня не видел и не знал. После чего я победно глянула на мужа и сказала: «**Я — сделана в России**» (Татьяна Тутубалина. Новые Русские Сказки. Владивосток. 1999, цит. по: <http://www.lebed.com/2006/art4490.htm>)

Позитивное самосознание необходимо культивировать хорошими, талантливыми книгами, статьями, выступлениями, не нужно бояться выходить в Интернет и беседовать с молодёжью о наших национальных ценностях. И, разумеется, прививать широкий, сверхличностный взгляд на исторические события. **НО**